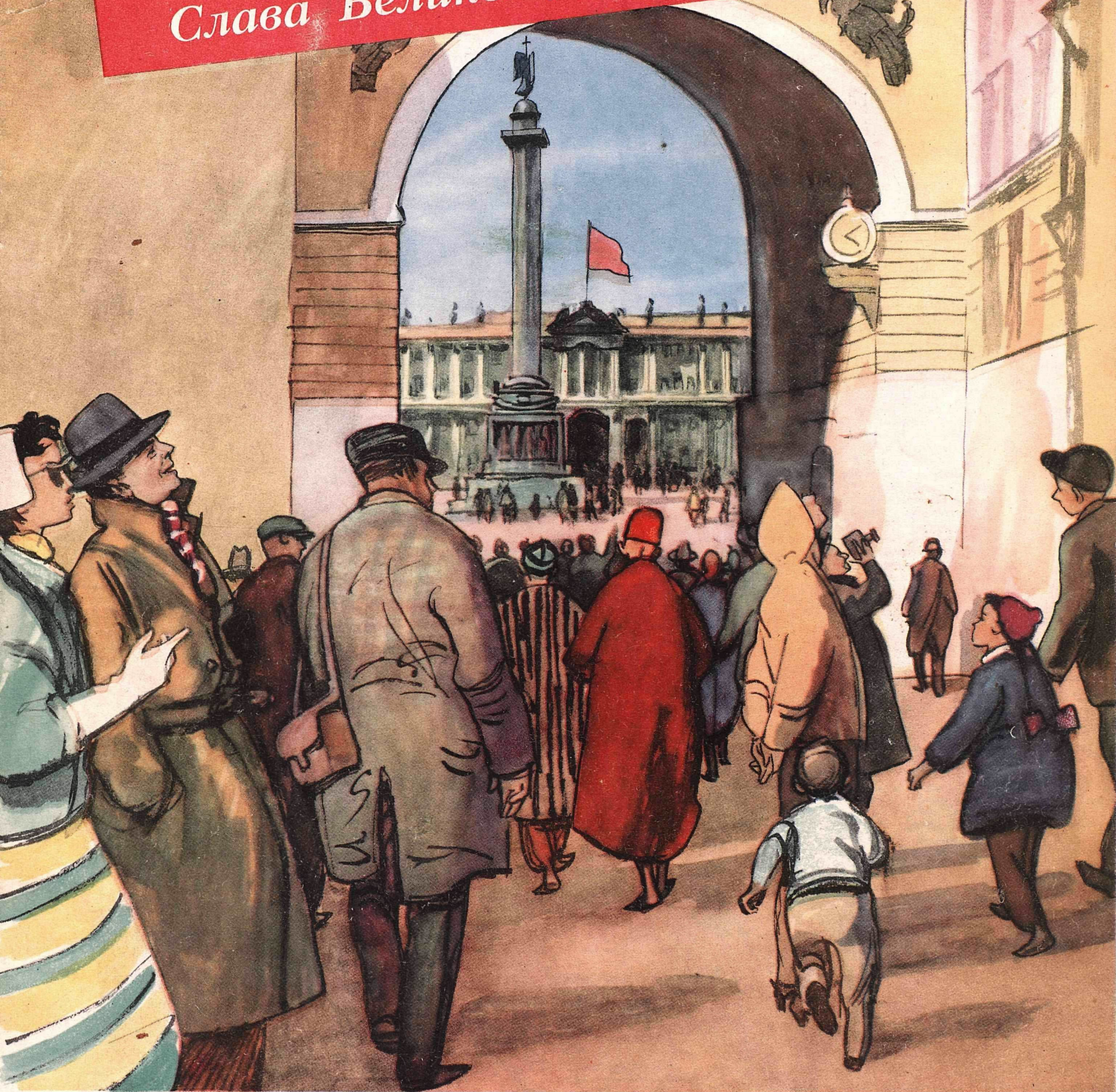

Слава Великому Октябрю!

«ШТУРМ» ЗИМНЕГО В 1956 ГОДУ

Рисунок В. ГОРЯЕВА.

КРОКОДИЛ

МОСКВА ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» № 30 30 ОКТЯБРЯ 1956 ГОД ИЗДАНИЯ 35-й ЦЕНА НОМЕРА 1 р. 20 к.
(1464)

СРОКИ, ПРОРОКИ И СОРОКИ

Драматические сцены

Действие происходит за горами, за долами и за синими морями, между небом и землей, в тридевятиом царстве, в тридесятом государстве.

Кабинет Повелителя. Всё в высшей степени условно. Ничего конкретного. Повелитель, очень старый мужчина с холодными глазами, сидит на троне за письменным столом и подписывает бумаги, которые подкладывает ему Секретарь, ещё молодой человек с ироническим выражением лица.

Видно, что это занятие длится уже не первый час и обоем оно смертельно надоело.

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Повелитель. Ну, что у вас там ещё?

Секретарь. Последняя бумага. Извольте подписать поздравительную телеграмму.

Повелитель. Кого и с чем мы поздравляем?

Секретарь. Советский Союз. С 39-летием существования.

Повелитель (сморщившись, словно хлебнул уксуса, читает). «Искренне и сердечно поздравляем Союз Советских Социалистических Республик с 39-летием существования и желаем процветания великому советскому народу». Я бы охотнее послал ему свои проклятия и пожелание скорее погибнуть.

Секретарь. Ваши проклятия и пожелания можете оставить при себе. К сожалению, они недействительны. Я их не слышал.

Повелитель. Дожили! (Вздыхает.) А надо ли поздравлять?

Секретарь. Надо. Министр иностранных дел требует. И министр внешней торговли — тоже. «Мы, — говорит, — в этом заинтересованы». Ну, и народ — тоже.

Повелитель. А почему? Ведь было же время, не поздравляли.

Секретарь. Мало ли что было! Было и сплыло. Это раньше мы могли позволить себе делать вид, будто не замечаем Советского Союза.

Повелитель. А теперь нельзя взять да и позволить себе?

Секретарь. Нельзя. Великая держава! Мировая сила! Не мы одни, все поздравляют. И международное положение требует: ослабление напряжённости...

Повелитель. Чтоб чёрт взял это ослабление! Господи, ты-то чего смотришь? Неужели и ты стал сателлитом Москвы?

Секретарь. Это пахнет богохульством, ваше величество. Я этого не слышал.

Повелитель (уныло). Я пошутил. Уж и слова сказать нельзя! Мы же не на пресс-конференции. Ничего не поделаешь, подпишу... «Сердечно поздравляем». Надо ли сердечно? Ведь никто не поверит.

Секретарь. Можно, пожалуй, без сердечно-сти! (Вычеркивает.)

Повелитель. А может быть, и «искренне» — того? Какая тут искренность?

Секретарь. Нет, ничего. Искренность — это принятая условность.

Повелитель. Ладно уж! (Подписывает.) Да, надо признаться, мы обмануты. Тридцать девять лет! Тридцать девять... Ещё год — и сорок. А кто обманул? Все они, пророки наши, голубчики, профессора чёрной и белой магии, астрологи! Здесь они?

Секретарь. Все приглашены. Дожидаются.

Повелитель. Пусть войдут.

СЦЕНА ВТОРАЯ

(Входит толпа людей, пёстро разодетых. На некоторых колпаки звездочётов. Другие в мантиях докторов наук разных университетов. Среди них гадалки с картами в руках. Выстраиваются и кланяются.)

Повелитель. Что, голубчики, как поживаете, как предсказываете? Ах, вы, надувалы морские, предсказатели! Народ обманываете, протобестии...

Секретарь (тихо). Какие, ваше величество, выражения!

Повелитель. Это не выражения, это цитаты. Из Гоголя. Прибежали, как сумасшедшие: «Погибнет, погибнет! Трёх месяцев не проживёт!» Чтоб вас чёрт побрал с вашими пророчествами, трещотки проклятые, сороки короткохвостые! Ну, кто первый выпустил, что Советский Союз скоро погибнет, что социализм нежизнеспособен? Признавайтесь!

Гадалки. Это вот они, учёные, профессора, умники. А уж потом мы, по картам.

Доктора разных наук (хором). Нет, это астрологи первые — по звёздам, а мы за ними — по книгам. А сороки короткохвостые — это печаль. Они разнесли всюду: погибнет, погибает, уже погиб.

Повелитель. Ну, вот и сидите все в дураках! Тридцать девять лет! И уж не один Советский Союз. Страны народной демократии — по тому же пути. А Китай? Что вы скажете о Китайской Народной Республике?

Гадалка (быстро бросает карты). Погибнет. Смотрите: трефовый король на Тайване с бубновым тузом.

Почетный член заокеанского университета. Истинно так. Не пройдёт и года, как весь китайский народ с энтузиазмом присоединится к острову Формоза. Так гласит наша наука.

Повелитель (устало). Хватит! Это вам та же сорока на хвосте принесла. Хвост у неё короткий. Что вы ещё можете сказать, господа умники? В старину пророкам, если они ввали, головы рубили. Значит, их головы чего-то стоили. А что мне с вашими делать?

Секретарь (прерывая неловкое молчание). Ваше величество, не велите казнить, извольте

миловать. Войдите в их положение. Что, если бы они 39 лет назад предсказали социализму долголетие, процветание и торжество? Ведь вы повесили бы их или посадили на кол. Посадили бы?

Повелитель. Посадили бы.

Секретарь. Ну, а кому охота на колу сидеть? В чём виноваты эти жалкие люди с колпаками звездочётов или в мантиях академиков? Они верны своей науке, которая отрицает истину и защищает то, что отвечает интересам их хозяев. Не мешайте им, ваше величество, заниматься своим делом, как мы занимаемся своим. Надо жить, ваше величество, не заглядывая в завтрашний день, а уж тем паче в послезавтрашний.

Повелитель. Вы что, поучаете меня?!

Секретарь. Упаси, боже! Так, советую. Не будем осуждать гадалок, астрологов и иных профессионалов пророческого дела. Это ведь обычный промысел, коммерческая деятельность, которая подчинена общим нормам извлечения прибыли. Если мы покровительствуем бирже, картёжным домам и азартным играм, если мы сами ведём азартную политику, то мы должны покровительствовать и спекулянтам, игрокам и фокусникам в науке.

Повелитель (меняя гнев на милость). Мы всегда стояли и стоим за свободу частной инициативы и за конкуренцию, в чём бы она ни проявлялась! Частная прибыль священна для нас! Прошу вас извинить меня за грубые выражения. Я могу презирать ваши предсказания, но я должен уважать вас, как коммерсантов, торгующих своим товаром. Идите с миром в дома и заведения ваши, но будьте осторожны. Выражайтесь по возможности надвое. Не могу сказать вам: возмите правду, — но, по крайней мере, соблюдайте правдоподобие. Предсказывайте, но не назначайте сроков. К примеру, сколько ещё лет просуществует капитализм?

Академики (хором). Вечно!

Астрологи. Сто лет с гаком!

Гадалки. Сто гаков и ещё га!

Секретарь. Ну и глупо! Говорите неопределённо: долго, до морковкина заговенья, пока рак не свистнет. Расходитесь!

(Профессора, астрологи и гадалки уходят в явной растерянности.)

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

Повелитель. Что за шум на улице? Почему кричат?

Секретарь. Народ поздравляет Советский Союз.

Повелитель. Безобразия! Телеграмма ведь послана. Разогнать!

Занавес

МакАндрон

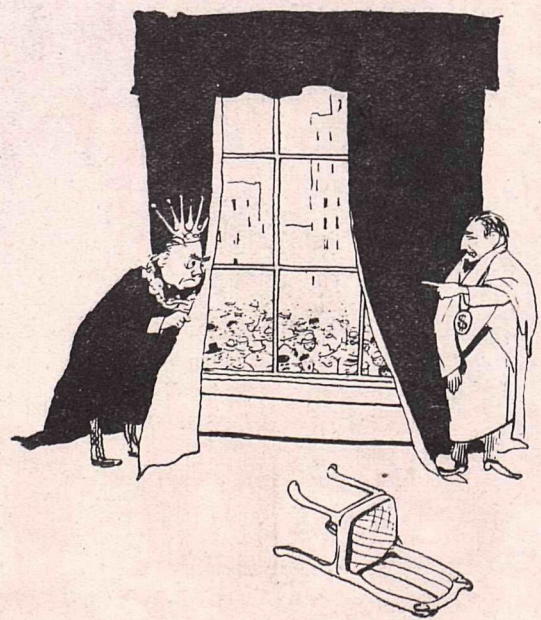

Рисунок Л. ГЕНЧА.

— За что их качают!
— За то, что на уборке не подкачали!..

Сергей СМИРНОВ

Родины частица

Из цикла «В гостях и дома»

После зноя и пылищи,
После древних плит и стен,
После очень лёгкой пищи
Итальянской фирмы Эн,
После блеска показного
Покупных заморских благ
Хорошо

вернуться снова
На корабль,
Под красный флаг.

Словно пламенная птица,
Он парит над головой.
...За бортами заграница,
А у нас
порядок свой!

Хорошо сюда притопать,
Где — бассейн, а в нём вода,

Смыть любую пыль да копать
И сказать:
— Вот это — да!
Через многие кордоны,
Города и острова
На волне определённой
Говорит с тобой Москва...

Атмосфера — просто чудо!
А обед
неповторим, —
С настоящим
Первым блюдом
И существенным вторым.

...Всё здесь наше,
Всё здесь мило:
И улыбки,
и слова,
И тростиночка Людмила
В ресторане № 2,

И запасы фотоплёнки,
И на фокусе рука,
И — сидящие в печёнке —
Номера массовика...

Для тебя
сегодня танцы,
Свет луны,
Да шум волны,
И часы киносеанса,
Или шахматной войны.
Тут бравируют загаром,
Блещут статью молодой...
Неусыпный глаз радара
Каруселит над водой.
Целиной
синеют воды —
Много тысяч миль в длину.
А форштевень теплохода
Поднимает
целину.

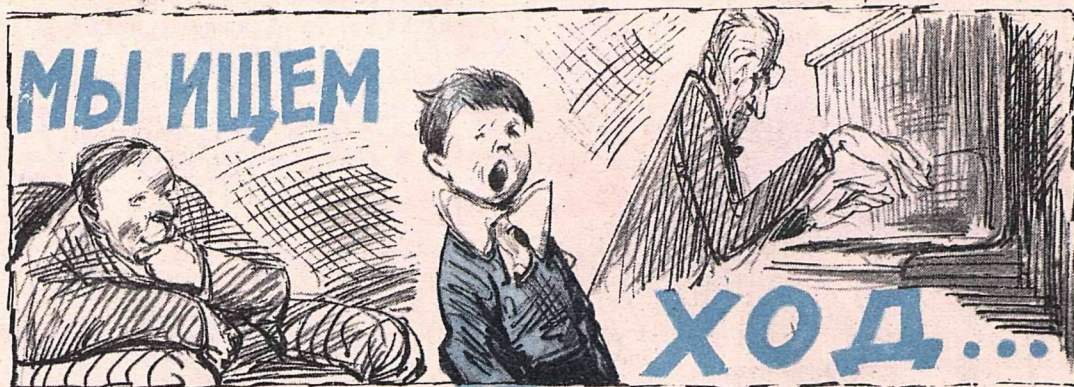
Рисунок И. СЕМЕНОВА.

НА КОЛЕСНИЦЕ АПОЛЛОНА

Стихи Эмили КРОТКОГО.

Жизель, Ромео и Джульетта
С «Большим» пустились в дальний путь,
Чтоб достижениями балета
В туманном Лондоне блеснуть.

И вот на родине Шекспира
Из танца, мимики... возник
Язык доверья, дружбы, мира —
Всепобеждающий язык!

Вечером нам принесли «Вечёрку». Папа, как всегда, стал читать её вслух. Он читал о том, как один управдом не чинил крышу, и о том, что наступила осень и как осенью хорошо в лесу. Мы узнали, какие птички уже улетели, и какие остались, и какая погода была в этом лесу 70 лет назад.

Мама попросила, чтобы папа прочёл что-нибудь про искусство.

Папа прочёл:

— «Закончился Международный конкурс пианистов. Первое место на конкурсе занял музыкант Владимир Ашкенази, второе место — американец Джон Браунинг, третье — поляк Чайковский».

— Я так и знала, что наш пианист возьмёт первое место, — сказала мама.

— Теперь они дадут заключительный концерт, — отозвалась тётя Настя, — и их примет премьер-министр.

— Много ты знаешь! — сказал папа. — Их примет королева!

Мама согласилась с папой и добавила:

— Я не завистливая. Я не завидую тем, у кого мужья — большие начальники. Мне не нужна большая заработная плата и большая квартира. Но я завидую родителям, чьи дети — лауреаты!

— Можешь быть покойна, — улыбнулся папа, — наш Петя не будет лауреатом!

— Как знать! — заговорила тётя Настя. — Всё дело в склонности и способностях. Ты помнишь Евгению Михайловну, жену Ваганькова? Через два года после замужества она родила близнецов. Один близнец оказался старше другого на год...

— Позволь, — рассмеялся папа, — как же так? Близнец, и вдруг старше на год?

— Очень просто: один родился без четверти двенадцать тридцать первого декабря 1929 года, второй — на двадцать пять минут позже, уже в 1930 году. Младший, Гришенька, был хилый сопливый мальчишка. Вечно он болел, плохо учился и только целыми днями рисовал где попало: в тетрадях, на обоях и даже на тротуаре. Однажды домоуправление выкрасило к Первому мая забор, и Гришенька нарисовал на нём целую картину. Управдом устроил Евгению Михайловне жуткий скандал. Ей пришлось нанять маляров и за свой счёт заново покрасить забор. Гришеньке за это сильно досталось...

Папа поёрзал на стуле и сказал:

— Нельзя ли покороче? Так можно рассказывать до утра!

— Короче говоря, — продолжала тётя, — школа, где учился Гришенька, послала его рисунки на конкурс не то в Калькутту, не то в Бомбей, и он получил третью премию. С тех пор пошло и пошло! Сейчас он уже известный художник, ему дали квартиру на улице Левитана, и старик Ваганьков всем рассказывает, как он воспитал мастера кисти... Так что всё дело в склонности...

Мама посмотрела на меня и сказала:

— Я думаю, что у Пети есть большая склонность к музыке.

— Возможно, но как это проверить? — спросил папа.

— Надо пригласить преподавателя из школы для музыкально одарённых детей, — сказала тётя Настя. — Он послушает Петю и в два счёта скажет, стоит ли игра свеч.

— Моя игра ничего не стоит! — сказал я.

— Это он боится, что его заставят учиться музыке, — улыбнулась мама.

— Да-а, у меня и так перегрузка! Даже в газетах об этом пишут!

— Слышали, какой шишко грамотный! — сказал папа. — Вместо того, чтобы готовить уроки, он читает периодическую литературу. Нет, братец, преподавателя мы всё-таки пригласим. Весь вопрос в том, сколько такой музыкальный тип возьмёт за консультацию.

— Он ничего не возьмёт, — ответила тётя Настя. — Он ещё тебе приплатит. Знаешь, как они ищут одарённых детей!

— Я уверена, что Петя одарённый, — сказала мама. — У моего покойного папы был абсолютный слух.

Прошло три дня. Я думал, что мама забыла о моей одарённости. Но она не забыла. Она вызвала из музыкальной школы учителя. Он был невысокого роста, худенький, вдвое меньше моего папы. На нём был очень красивый синий костюм и синий бантик вместо галстука. Папа сказал, что по такому бантику можно всегда узнать артистов. Хозяинственный никогда не наденет бантика, если он не сумасшедший. Артист из музыкальной школы поцеловал маме руку и поздоровался с нами. Мы немного поговорили, и он сел за пианино. Тут мама начала извиняться, что пианино не в порядке: в него как-то залетела моль и скупала сукно на молоточках. Теперь оно, наверно, издаёт неправильные звуки. Но учитель сказал, что нам много играть не придётся. Он только проверит мой слух. Он ударит по клавише, а я должен буду повторить ноту. Учитель ударил. Пианино зашипело, как кошка, когда ей наступят на хвост. Тут мама вспомнила, что она забыла вынуть облигации, которые мы заложили туда, когда уезжали летом на дачу. Папа вынул облигации, и пианино заиграло. Учитель начал пробовать мой слух. Он ударял по клавишам, а я тянул следом: «А-аа, а-аа!» Папа и мама сидели, как неживые, и смотрели мне в рот.

— М-да, до абсолютного слуха ему далеко, — сказал учитель и попросил меня спеть песенку.

— Какую песенку? — спросил я. — Я совсем не умею петь!

— Ну, ну, не выдумывай! — быстро проговорила мама. — Ты прекрасно поёшь!

— Не выкомаривайся, когда тебя просят! — сказал папа.

— Можно, я спою «Ай, джан»? — спросил я.

— Это ещё что за «Ай, джан»? — удивился учитель.

— Это то, что всегда поёт по радио Кандеаки: «Если бочка без вина, рассыхается до дна, ай, джан!»

— Не надо вина и бочки, — сказал учитель. — Спою какую-нибудь детскую песенку.

Я спел. Учитель сказал, что я хороший мальчик, но у меня нет особых музыкальных способностей. Во всяком случае, в музыкальную школу меня не примут. Вот это здорово! Я не одарённый! Я так обрадовался, что чуть не начал танцевать! Не хватало мне ещё быть одарённым! Я знаю одного такого одарённого. Он живёт в нашем дворе. Он никогда не играет с нами, не бегает, не прыгает, не ездит на стадион. Ножки у него тонкие, как вязальные спицы моей бабушки. Он такой слабый, что каждый может побороть его одним пальцем. Однажды мы поставили его в ворота кипером, и

он сразу пропустил шесть мячей. С тех пор этому одарённому никто руки не подаёт. И он сам ужасно мучается.

«Другим людям, — говорит он, — везёт: они падают с лестницы и ломают себе руки, а я не могу вывихнуть палец, чтобы не играть на рояле».

Теперь вы понимаете, почему я обрадовался? Но радовался я потихоньку. Ведь папа и мама были очень расстроены.

— Этот тип с бантиком явно скалтурил, — сказал папа. — Он слушал Петю краем уха. И в этом нет ничего удивительного. Ему, наверно, надо побывать сегодня ещё в тридцати квартирах. Вот он и выполняет норму, слушает и только думает о том, как бы поскорее побежать по другому вызову.

— Определённо он слушал краем уха, — согласилась мама. — Я уверена, что Петя хорошо бы учился в музыкальной школе!

— А кто в этом сомневается? — сказал папа. — Ты думаешь, там учатся одни гении? Как бы не так! Там найдёшь таких, из которых палкой не выбьешь ни одной ноты. Важно иметь знакомство. Надо найти туда ход — и всё будет в порядке!

И папа начал искать ход. Но не такой ход, где все ходят, а такой, где мало ходят. Папа долго его искал, и я подумал, что он ничего не найдёт. Но однажды он пришёл и сказал:

— Дело на мази! Завтра меня примет директор музыкальной школы.

— Как это тебе удалось? — обрадовалась мама.

— О, это длинная история! У нашего Карнаухова есть зять, у зятя — племянник, и вот жена этого племянника обучает там детей игре на арфе или на каком-то другом допотопном инструменте. Она всё и устроила...

— Да, что бы там ни писали газеты, — задумчиво сказала мама, — а знакомство — великое дело!

На следующий день я не пошёл в школу. Мама послала меня в парикмахерскую. Потом она начала меня мыть и скрестил, будто я должен был прийти к директору голым. На меня надели вельветовую курточку и какой-то девчоночий бант, и я вовсе стал похож на чучело гороховое.

Директор школы был высокий, худой старик, и ходил он прямо, будто к его спине привязали доску. На носу у него качались очки. Даже не очки, а какие-то два стёклышка, а между ними защипка. Очки всё время сползали с его носа, и я боялся, что они вот-вот упадут.

Директор посадил папу в кресло, а меня подзвал к пианино. Мне опять пришлось петь. Когда я перестал петь, он сказал папе, что я чудесный парень, но музыканта из меня всё-таки не получится. Папа стал просить, чтобы меня взяли в школу, и говорить, что все люди должны помогать друг другу. Папа может помочь директору. Вот в школе идёт ремонт и нет кровельного железа. Папа достанет железо. Директор сказал, что ему не нужно кровельное железо. Тогда папа спросил, что ему нужно. Тут директор страшно рассердился и начал бегать по комнате, и размахивать своими длинными руками, и кричать, что ему ничего не нужно. Ему только нужно, чтобы папа поскорее вышел из комнаты. Директор так раскричался, что очки у него соскочили с носа, упали на пол и разбились. Я бросился собирать стёклышки, чтобы отдать их директору, но папа взял меня за руку, и мы вышли из комнаты.

Всю дорогу папа ругался и говорил, что из-за меня у него одни неприятности. Мама выдумывает какие-то глупости про лауреатов, а папа её слушается. Директор прав! Никогда из меня не получится известного музыканта. Дай бог, чтобы я окончил школу! И на том спасибо!

Когда мы пришли домой, мама сразу увидела, что я опять не одарённый.

Она села на диван и заплакала. Уж очень ей хотелось, чтобы я стал знаменитым артистом.

Теперь, когда папа берёт «Вечернюю Москву», он никогда не читает вслух про искусство, про конкурсы и про то, кого из музыкантов принимала королева.

МИНИСТЕРСТВО
СВЯЗИ СССР
ФОТОТЕЛЕГРАММА

ИИ

Адрес: СТРОИТЕЛЯМ
Ворошиловград-
ской ГРЭС

СЛУЖЕБНЫЕ ОТМЕТКИ:

ПЛАМЕННЫЙ
(в 100 тысяч киловатт)
ПРИВЕТ

ЖЕЛАЕМ БОГАТОГО
УРОЖАЯ
РЕКОРДОВ

ПРОГРАММА
КОНЦЕРТА

ГАСТРОЛЬНОЕ
БЮРО

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА.

— Вы программу забыли!!
— Не волнуйтесь, мы её уже пять лет исполняем...

НЕСТАНДАРТНЫЕ

Он сидел перед нами бледный, с горящими глазами. Руки его нервно разминали папиросу. — Помогите, — глухим голосом воззвал он. — Вы видите перед собой глубоко несчастного человека.

— Гм... Почему же вы несчастны? — заинтересовались мы.

— Меня обидела природа. Я, видите ли, нестандартный.

Мы с изумлением оглядели посетителя.

— Я не преувеличиваю. Я действительно чувствую себя среди нормальных индивидуумов отщепенцем. Вот сегодня захожу я в магазин «Мосодежды». Прошу показать мне плащ пятого роста 56-го размера. А продавец скучным голосом отвечает: «Гражданин! Мне надоело в тысячный раз объяснять: ваш размер нестандартный. Есть плащи только 48-го размера первого и второго роста».

Это происходит со мной каждую осень! А зимой? И зимой я получаю всё тот же стереотипный ответ: «Зимнего пальто для вас нет. Вы нестандартны, помочь ничем не можем». Да, чёрт побери! Дожди и морозы ведь не считаются, стандартный я или нет!

— Успокойтесь! Возможно, вам ещё улыбнётся счастье, — осторожно сказали мы. — Помните, в кинокомедии «За витриной универмага» одному «нестандартному» покупателю здорово повезло: ему достали костюм по росту. Нестандартный посетитель махнул рукой: — Чепуха! Лакировка! В жизни так не бывает. Да зачем я вам всё рассказываю? Походите по магазинам, сами убедитесь.

Вняв его совету, мы пошли по магазинам. Для начала решили зайти к директору магазина «Мосодежды», что на Кузнецком мосту.

Сделать это оказалось не легко. Директорский кабинет осаждало по меньшей мере десятка два явно «нестандартных» покупателей.

— Ничего сделать не могу, — терпеливо разъясняла им директор магазина М. В. Степанова, — швейные фабрики не выполняют наши заказы на большие размеры. Уж мы жаловались, жаловались в городское управление лёгкой промышленности...

— Ну, и что управление? Реагирует?

— Ещё как! «Отвяжитесь вы, — говорит, — от нас со своими большими размерами! У нас, — говорит, — и от малых голова кругом идёт».

Мы недоуменно переглянулись.

— Нам рассказывали, что существует циркулярное письмо от 1 июня сего года, — сказали мы. — И что будто бы это письмо обязывает швейные фабрики безоговорочно выполнять заказы магазинов на платье больших размеров. Почему оно не выполняется?

— А это вы у директоров фабрик спросите.

И вот мы в кабинете у директора швейной фабрики № 23 Н. Т. Киселёвой.

— Скажите, Нина Тимофеевна, почему человек выше среднего роста должен безрезультатно мыкаться по магазинам?

— Я понимаю, к чему вы клоните, — спокойно ответила тов. Киселёва, — но что поделаешь, каждый человек обязан уместиться в нашу шкалу-ростовку!

— А если он выходит за пределы шкалы?

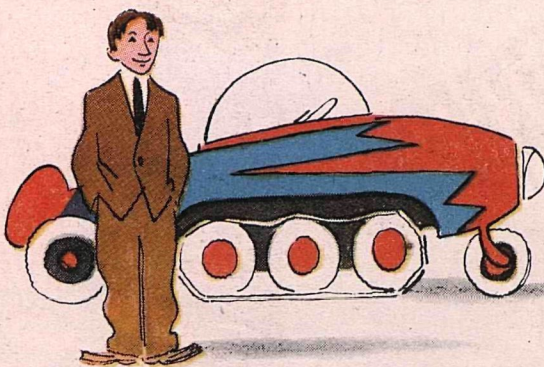
— Тут уж мы не виноваты. Должна фабрика выполнять план? Определённо должна. Это же младенцам ясно: нам выгоднее шить плащи небольших размеров. Отсюда экономия материалов, отсюда перевыполнение плана по валу и себестоимости.

В смятении покинули мы кабинет Нины Тимофеевны.

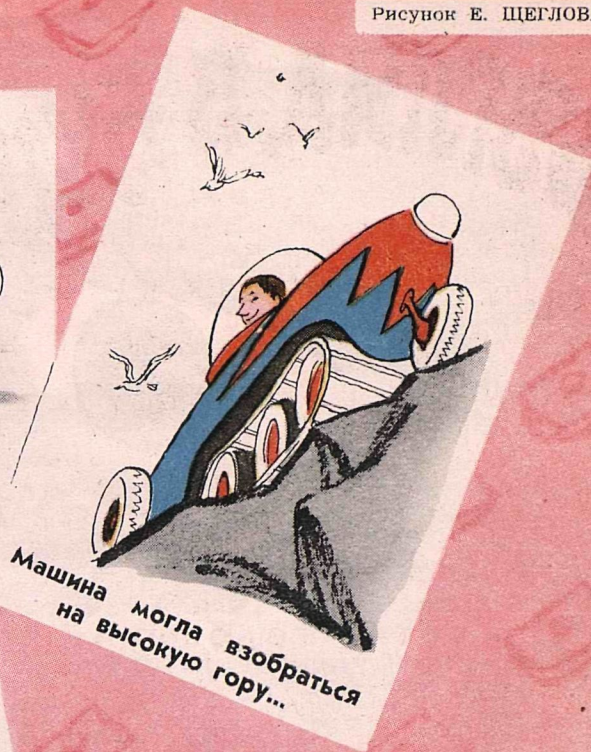
Визиты к директорам 2-й швейной фабрики тов. Данилину, верейской фабрики тов. Белову и другим ничего нового к тому, что поведала нам тов. Киселёва, не прибавили: у всех есть план по валу, и все жаждут перевыполнить таковой любыми средствами.

И нам мысленно представилась жуткая и вместе с тем такая обыденная картина: большой город, моросит осенний дождь, блестит мокрый асфальт... По лужам, подняв воротник пиджака, бредёт наш «нестандартный» знакомец. А вместе с ним сотни других «нестандартных» горемык, то есть людей чуть повыше среднего роста. И, глядя на них, благословляют судьбу те баловни природы, коим повезло вырасти не выше 48-го размера.

Н. ЛАРИН,
В. ФРОЛОВ

Молодой талантливый изобретатель сконструировал замечательную машину.

Машина могла взобраться на высокую гору...

...пройти через непролазную топь...

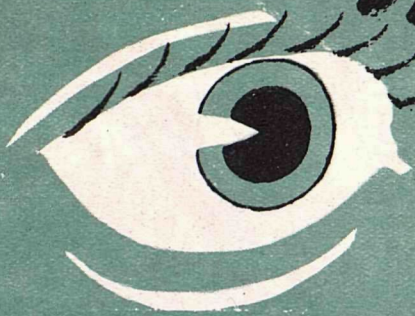

...перехватиться через глубокую канаву...

...но когда конструктор решил оформить своё изобретение, оно безнадежно застряло в пятой инстанции.

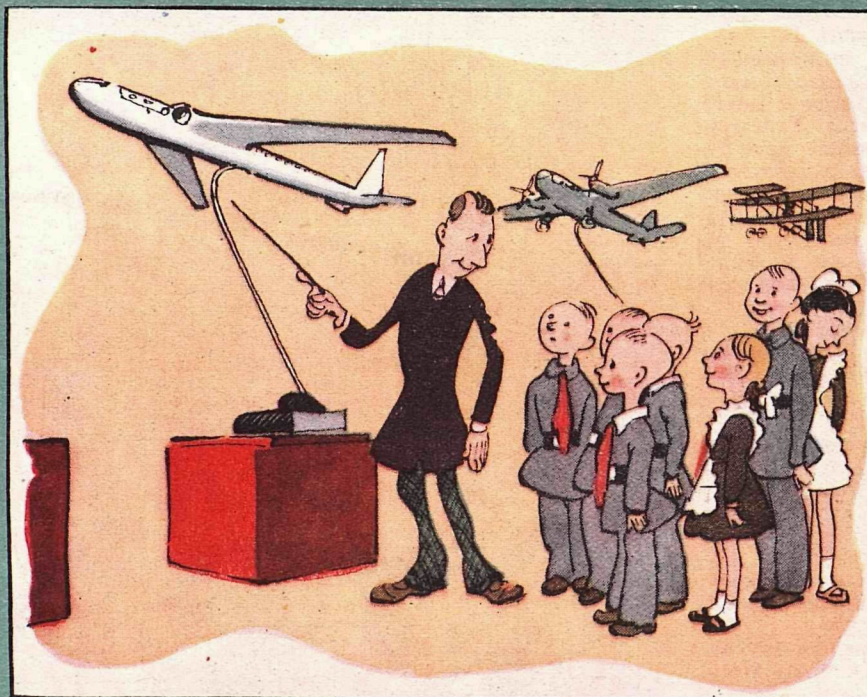
ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

В СОТУЮ ГОДОВЩИНУ ОКТЯБРЯ

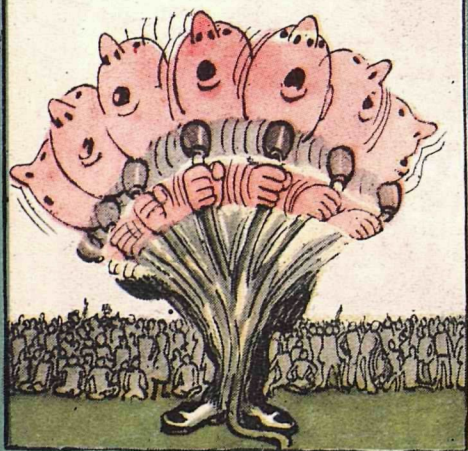
Гастроли ансамбля «Берёзка» на Марсе проходят с большим успехом.

— ...А это ТУ-104 — устаревший, тихоходный самолёт.

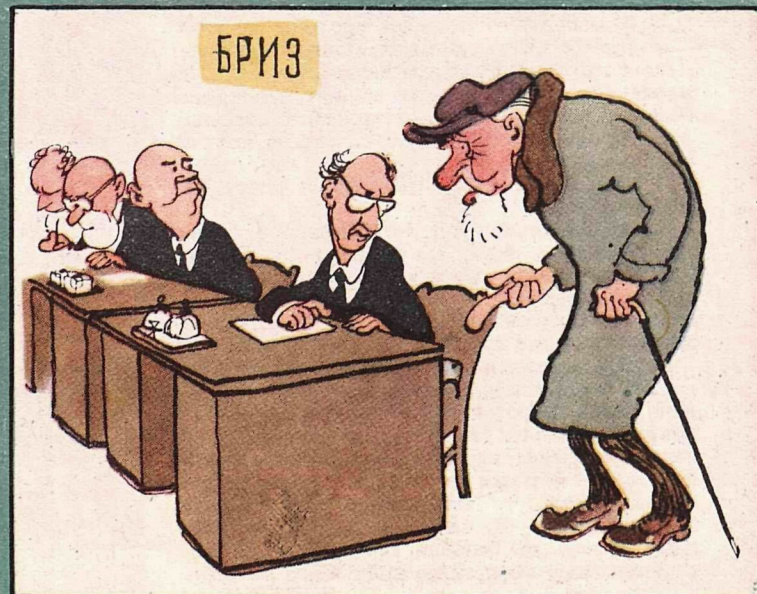
— Получите восьмой том моего русского литературного произведения.

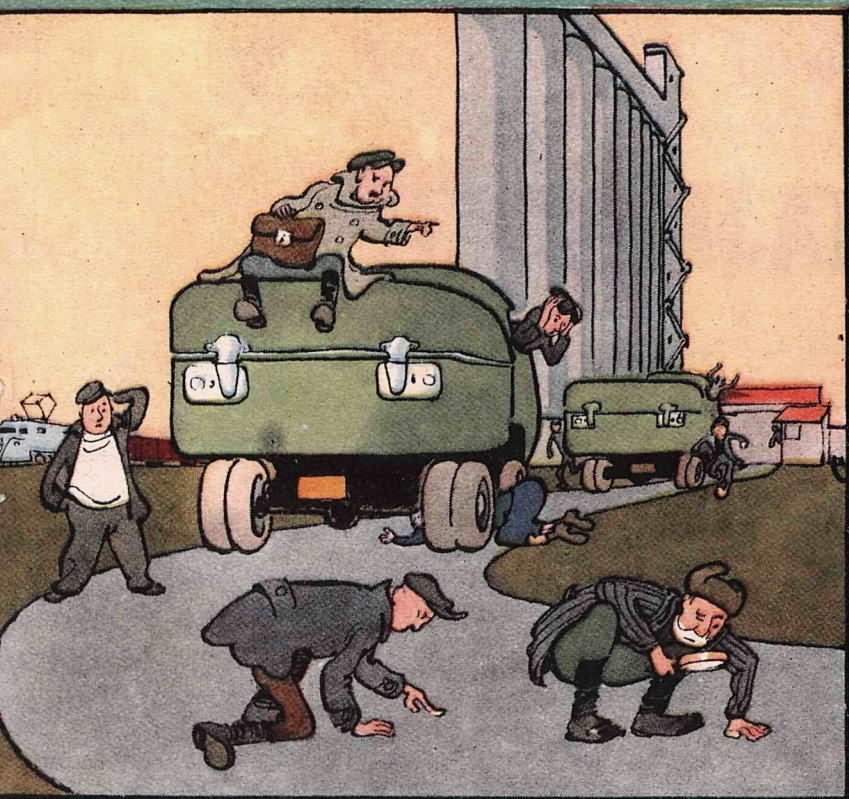
— Двенадцать ноль-ноль. Начинаем воздушный парад. Двенадцать ноль одна минута. Парад окончен...

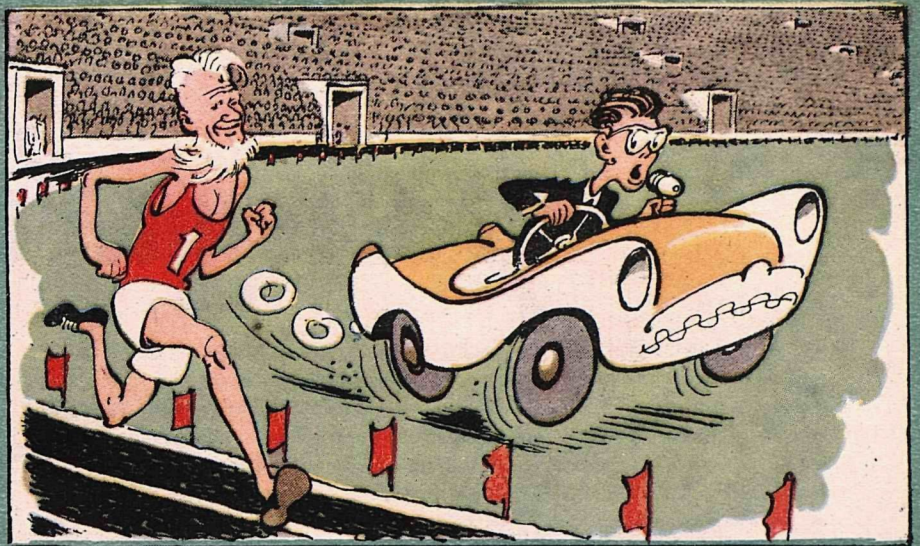
Сегодня в зоопарке будет показан последний хулиган. Детям до 16 лет вход воспрещён.

— ...Я ещё в 1956 году оставил вам на просмотр своё изобретение.

— У нас случилось чрезвычайное происшествие: при перевозке потеряно одно зёрнышко.

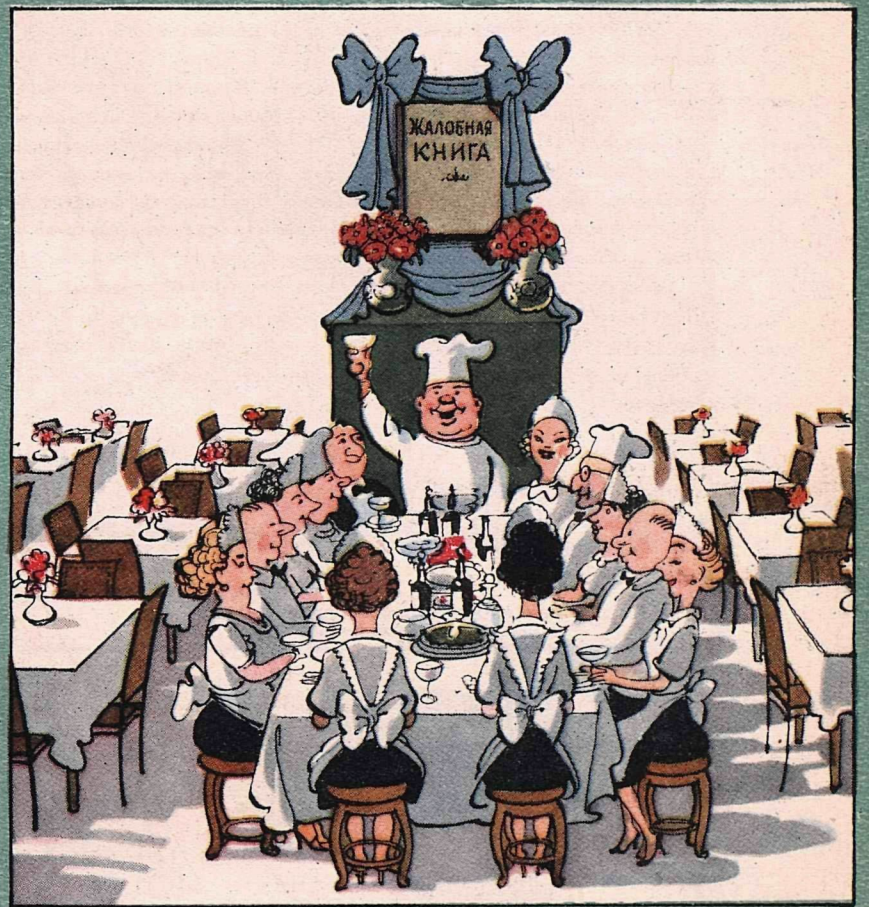
...а Куц, как всегда, финиширует с новым мировым рекордом.

том словаря современного языка.

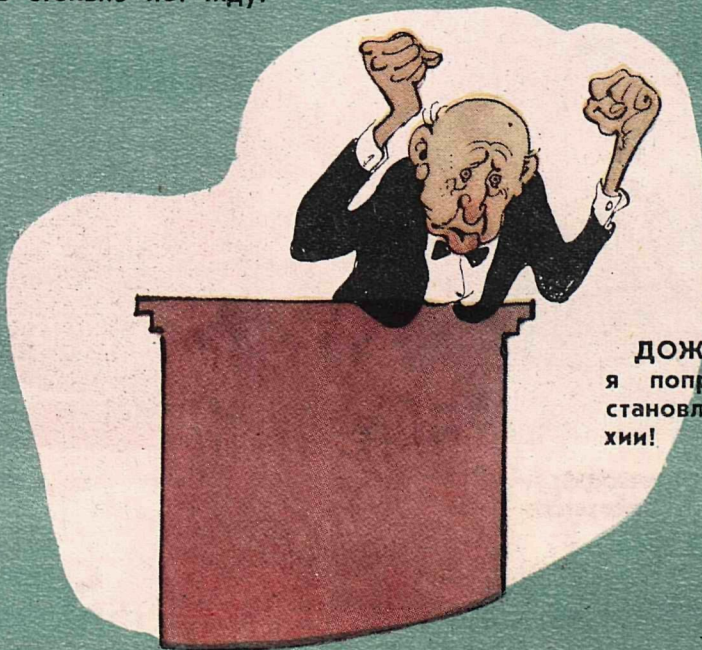
— Когда же наконец вы пуговицу пришьёте! Ведь столько лет жду!

В столовой торжественно отпраздновали двадцатипятилетие со дня написания последней жалобы.

— Начинаем пробную передачу второй программы.

ДОЖИВШИЙ БЫВШИЙ:— А я попрежнему требую восстановления в России монархии!

Фальшивогазетчики

Без малого за четыре десятилетия существования социалистического государства мне столько раз приходилось читать в буржуазной печати «правду» о Стране Советов, что, казалось, превзойти выдумки старых и квалифицированных гангстеров пера уже невозможно.

В Бразилии мне довелось узнать из официального учебника географии, что Советского Союза вообще не существует на свете... А сравнительно недавно один из виднейших деятелей правящих кругов Италии публично заявил, что все мы, два с половиной миллиона итальянских коммунистов, являемся советскими парашютистами, тайком сброшенными на территорию Италии. Вот как «коварен» этот «несуществующий» Советский Союз!

После таких «истин», казалось мне, дальше ехать некуда. Однако я ошибся.

Вот уже несколько месяцев, как в Италии выходит новая ежедневная газета — «Джиорно». Причём трудно определить, на чьи деньги она издаётся: газета одинаково рьяно защищает как американских, так и итальянских монополистов. Это, впрочем, не мешает издателям «Джиорно» неоднократно заявлять, что они стоят за «честную и правдивую информацию» и что «самое главное для демократии — серьёзность и объективность газетной информации».

Признаюсь, и мне захотелось поверить обещаниям издателей «Джиорно». «Наконец-то, — думал я, — читатели будут знать правду о всех событиях, происходящих на свете. Ведь мы всегда говорили и писали, что правда, самая объективная правда, служит интересам народов».

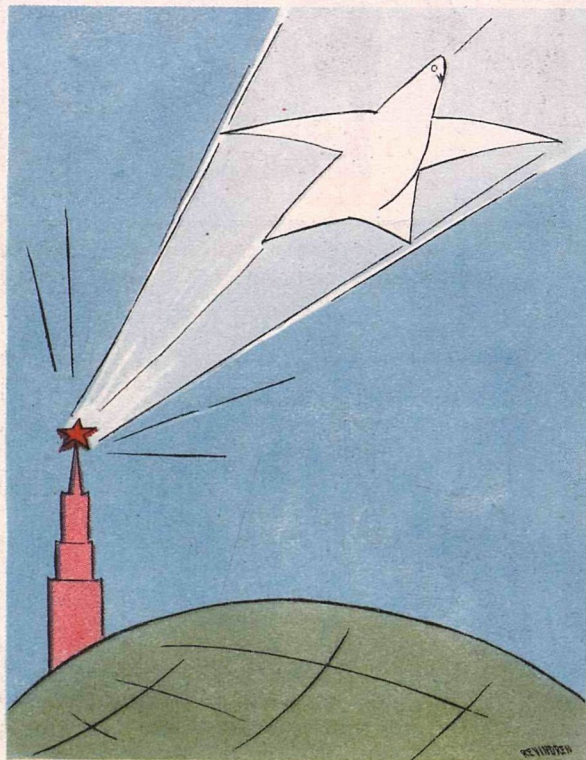
От новоиспечённой газеты не пришлось долго ждать «правдивой» информации. На днях я прочитал в «Джиорно» следующее «объективное» сообщение, касающееся суэцкого вопроса:

«Русские лоцманы, предоставленные в распоряжение Насера, являются специалистами по саботажу на водных путях международного значения. С этой целью их обучали в России, начиная с конца 1928 года, на каналах Сибири, где Советы построили точные копии Панамского и Суэцкого каналов и другие морские пути. Поэтому русские лоцманы, одолженные Насеру, прекрасно знают глубину, ширину, все повороты и опасные места Суэцкого канала, как свои пять пальцев...»

Читая столь «правдивую» информацию, нельзя не восхищаться дальновидностью советских руководителей, которые уже в 1928 году знали, что через четверть века египтяне вышвырнут из своей страны короля Фарука, а затем национализуют Суэцкий канал и что к тому же им понадобятся лоцманы! Мы ничуть не удивимся, если «Джиорно» откроет в Сибири «точные копии» Рима, Парижа, Лондона или Вашингтона, а где-нибудь в подмосковных лесах — собор святого Петра, Колизей, египетские пирамиды, альпийские горы или венецианскую площадь Сан Марко. Как поётся в песне: «Кто ищет, тот всегда найдёт». Это, видимо, относится и к клеветникам...

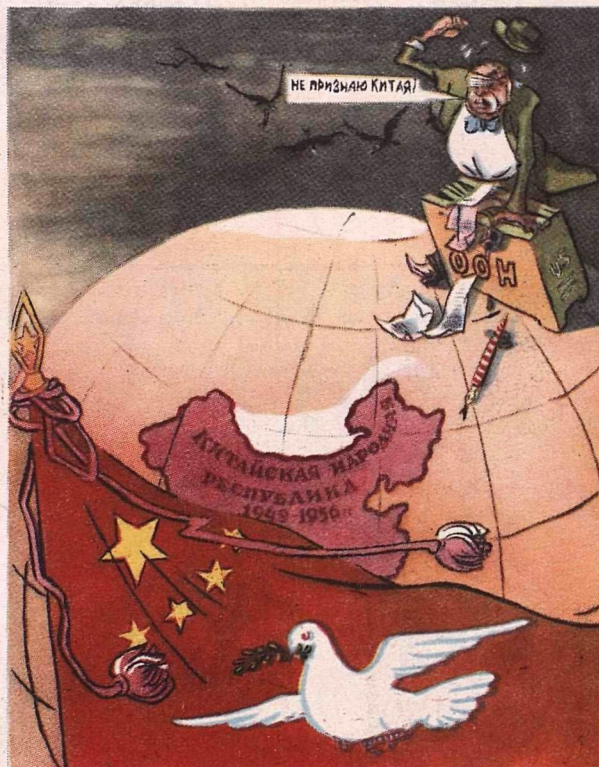
Мне кажется, из подобных фактов можно сделать определённый вывод: нет такого вздора, который не использовали бы наёмные фальшивогазетчики наших дней в своих неумных попытках бросить тень на великую страну социализма.

Рисунок индийского художника Ревиндрена, выполненный для «Крокодила».

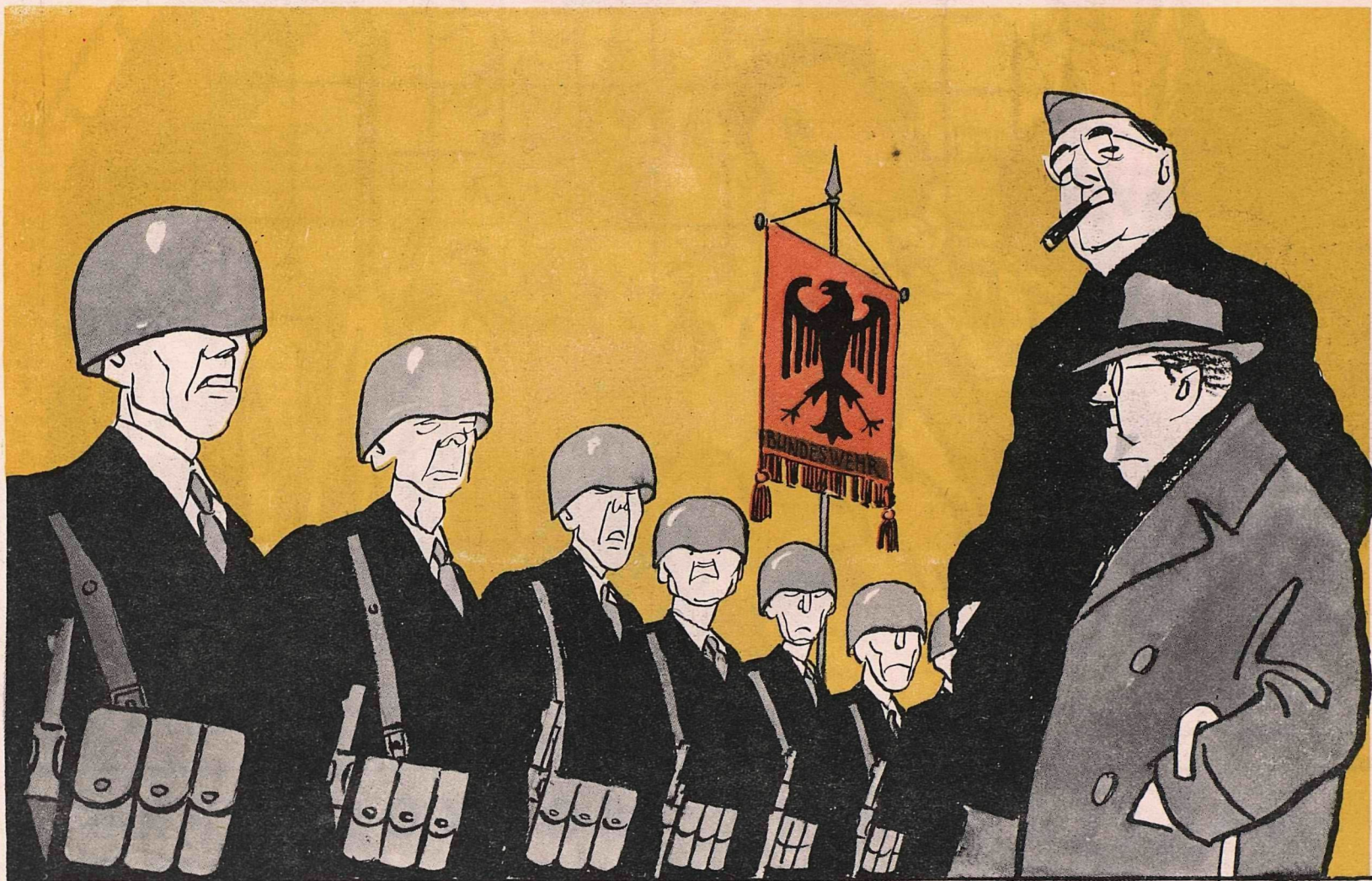

Октябрьская революция —
вестник мира и прогресса

Рисунок китайского художника Хе Чэн-сю, выполненный для «Крокодила».

Всё в той же позиции

— Их вид доставляет мне ЭС-ЭС-тетическое наслаждение!

АИСТ В ГОСТЯХ У КРОКОДИЛА

В редакцию «Крокодила» пришёл юноша студенческого возраста. Он и в самом деле оказался студентом Гарвардского университета (США), а кроме того, редактором юмористического журнала «Гарвард лампун».

Наш гость пробыл в редакции несколько часов. На этом снимке Эллинг Айд изображён в тот момент, когда он повязывает чуговному изваянию Крокодила галстук, украшенный эмблемами журнала «Гарвард лампун».

В погожий осенний день в гости к Крокодилу пришёл Аист. Оторвавшись от своих многочисленных дел, Крокодил вежливо приветствовал гостя. Тот поклонился, в свою очередь, и начал разговор:

— Ты, наверно, не знаешь меня, Крокодил. Позволь представиться: я символ. Вот уже семьдесят лет я неизменно появляюсь на обложке самого старого в США юмористического журнала «Лампун», издаваемого студентами Гарвардского университета. Аисты, как известно, любят путешествовать. Вот я и приехал в качестве туриста в Россию и решил навестить собрата и коллегу.

— Очень рад,— сказал Крокодил, вынимая изо рта свою неизменную трубку.— Прошу за стол. Угощайся. Вот фрукты, сладости, чай. Надеюсь, всё это входит в рацион аистов?

— О да!— ответил гость, усаживаясь в удобное кресло.

— Тогда давай побеседуем за этим дружеским столом,— любезно пригласил Крокодил.— Я рад видеть тебя таким молодым в твои семьдесят лет.

— Вероятно, это потому, что мои редакторы всегда остаются молодыми. Ведь у тебя есть постоянные сотрудники, а у меня каждый год новые студенты. И каждый год мне нужно делать из них редакторов.

— Разве университет не помогает тебе хотя бы время от времени? Деньгами, советами?

— Нет, я стою лишь на собственных ногах. Университет считает, что мы всё должны де-

лать сами. И, сказать откровенно, нам это нравится. Студенты воспитывают в себе чувство ответственности, привыкают к самостоятельности.

— Ты как будто неплохо справляешься со своей задачей — подмечать смешное в людях,— сказал Крокодил, перелистывая последние номера «Лампуна».

— Ты очень любезен, но писать смешно нам удаётся далеко не всегда. Для нас главное — это литературная практика студентов. Многие известные писатели и художники, такие, как Шервуд, Бенчли, Уильямс и Сантаяна, впервые приобщились к искусству на страницах нашего «Лампуна». Работал у нас в редакции и известный тебе Джон Рид, автор знаменитой книги о русской революции — «Десять дней, которые потрясли мир».

— В Соединённых Штатах есть, вероятно, и другие подобные журналы?

— Разумеется. Почти в каждом университете есть свои журналы, чаще всего они юмористические. Я считаю, что если не умеешь смеяться, то незачем и жить.

— Согласен. Наверно, именно благодаря смеху ты остаёшься молодым, несмотря на свой возраст. Я очень рад познакомиться с тобой, друг Аист. Но я хотел бы, чтоб и твои товарищи побывали у меня в гостях.

— Благодарю тебя, Крокодил. Надеюсь вскоре увидеть и тебя у нас, в Америке. Если не ошибаюсь, крокодил и аист всегда были друзьями. В конце концов, разве не жили наши предки вместе на берегах Нила?

— Ты прав, они не только жили вместе, но и помогали друг другу. Аист предупреждал крокодила об опасности, а крокодил помогал аисту добывать пищу. Так что мы старые друзья, а старая дружба крепка.

Эллинг АИД,
редактор журнала «Гарвард лампун».

ОТ ДЕЛА ОТРЫВАЮТ

— Вчера встречали советских артистов, сегодня советских туристов... Некогда писать статью о железном занавесе.

НАСРЕДДИН НА ХЛОПКОУБОРКЕ

Это случилось в один из дней осени 1956 года в Баяутском районе, Ташкентской области...

Как видно, за истекшие столетия и за годы, прошедшие после постановки известного фильма, Ходжа Насреддин очень хорошо сохранился. Председатель колхоза имени Молотова Турсунбай Латыпов с первого взгляда опознал седобородого всадника на старом, но ещё бодром осле.

— Если мои глаза мне не изменяют, — сказал он, кланяясь и прижимая руку к сердцу, — то я вижу перед собой...

— Твои глаза тебе не изменяют, почтеннейший Турсунбай, — приветливо отозвался приезжий. — Я именно тот, за кого ты меня принимаешь. Но скажи, пожалуйста, что тут у вас происходит? И что это за странные чудовища гудят и ползают по хлопковым полям?

— Не бойся, досточтимый Ходжа, — улыбнулся председатель колхоза. — Это наши верные помощники, хлопкоуборочные машины.

И он стал громко воздавать хвалу умной, сильной машине, которая под водительством опытного механика способна творить чудеса:

— Она заменяет сотни рабочих рук! Она облегчает тяжёлый труд хлопкороба! Она, быстрая и неутомимая, даёт за смену не меньше трёх тонн первосортного хлопка, чистого и мягкого, как волосы младенца!

— Удивительно! — промолвил Насреддин, задумчиво поглаживая бороду. — Но, будь добр, объясни старому мудрецу, незнакомому с новой техникой: если человек требует столь много от машины, то нет ли чего-нибудь, что машина требует от человека?

— О мудрейший! — сказал председатель колхоза. — Ты, я вижу, очень быстро ориентируешься в обстановке. Да, совершенно верно: для успешной работы хлопкоуборочных машин требуется некоторая предварительная подготовка.

И он научно-популярно изложил три условия, которые руководство колхоза неукоснительно выполняет из года в год: 1) ещё весной совместно с МТС оно определяет участки для механизированной уборки хлопка; 2) свое-

временно проводит дефиляцию, то есть освобождает хлопчатник от листьев посредством специального опыления; 3) ждёт, пока не менее 75 процентов коробочек хлопка раскроются. И тогда — в час добрый! — на поля выходят машины.

— О результатах, досточтимый Ходжа, можешь судить сам, — заключил председатель. — При помощи двадцати хлопкоуборочных машин мы уже на второе октября выполнили шестьдесят пять процентов годового плана. А к Октябрьскому празднику, безусловно, перевыполним план процентов на тридцать.

При этих словах Ходжа Насреддин слегка потянул себя за бороду — и борода осталась у него в руках.

— Да продлятся дни твоего председательства, почтенный Турсунбай! — сказал он с чувством. — От того, что я здесь увидел, и от того, что услышал о ста тридцати процентах плана, я помолодел на сто тридцать лет.

И, ударив пятками своего осла, он поехал дальше, оставив собеседника в состоянии глубочайшего изумления.

...После нескольких дней странствий по Ташкентской области Ходжа Насреддин прибыл в колхоз имени Кагановича, Букинского района. Там было очень шумно. Шумел председатель колхоза Барат Умаров.

— О чём ты там шумишь, уважаемый Барат? — участливо спросил путник. — Что или кто причина твоего гнева?

И в ответ на этот вопрос председатель закричал, воздевая руки к небу:

— Будь они прокляты, эти хлопкоуборочные машины! Они только усложняют нашу работу! Они множат потери при уборке! Они дают низкосортный хлопок, жёсткий и грязный, как волосы лошадиного хвоста!

— Помилуй, почтеннейший Барат, что ты говоришь?! — воскликнул потрясённый Ходжа. — Хлопкоуборочные машины, эти благословенные орудия...

Он умолк на полуслове, ибо его речь заглушил новый, ещё более неистовый крик: председатель колхоза Умаров пикировался с

прибывшим на поле директором МТС Джувадаровым.

— Много на себя берёшь, товарищ Джувадаров! Как ты смел самовольно производить дефиляцию на четырёхстах гектарах?

— А ты за каким шайтаном не дождался ни опадения листьев, ни раскрытия коробочек и двинул туда сборщиков хлопка?

— О себе скажи! Это ты двинул на неподготовленные участки свои надоевшие машины, которые у меня только путаются под ногами! А вы, гражданин на осле, вам тут чего надо?

В пылу спора он даже не заметил, что за несколько минут в обличье незнакомца произошла пугающая перемена: Ходжа Насреддин снова постарел на те сто тридцать лет, на которые помолодел было в колхозе имени Молотова. Его белоснежная борода тряслась от негодования.

— Тьфу! — воскликнул он, погоняя осла. — И терпит же аллах такую компрометацию механизации!

Признаём, что появление Насреддина в наши дни выглядит несколько странно. Правда, отдельные очевидцы настойчиво утверждают, что это был не он: будто бы под видом Ходжи некое ответственное лицо из республиканского Министерства сельского хозяйства негласно проверяло, как идёт уборка хлопка в Узбекистане.

Что ж! Поживём — увидим. Со своей стороны, мы примем этот остроумный вариант только в одном случае: если в самые ближайшие дни у нас как следует возьмутся за противников механизации. Ибо — что греха таить! — почтенный Барат Умаров не одинок в своей привычке работать по старинке и воротить нос от новой техники. Ещё во многих колхозах и совхозах Узбекистана весьма нетрудно набрести на столь же мало приятные знакомства...

Акмал ПУЛАТОВ,
редактор сатирического журнала
«Муштурм».

г. Ташкент.

Тренач

(Из цикла «Сатирические портреты»)

Одни называют его пустобрёхом,
Другие считают его болтуном,
Нам кажется всё же, что было б не плохо
Сказать здесь немного подробнее о нём.

Он в курсе любых новостей и событий,
Он вырос на них, закалился,
окреп,
Живёт ими... Хлебом его не кормите,
Последние новости — вот его хлеб.

Он любит рассказывать всем повсеместно,
Что только ему досконально известно,
Точней, он охотно болтает о том,
Что, может быть, станет известно потом,
А может быть, даже и не подтвердится,
Окажется ложным и вздорным...
Ну, что ж!

Он тут ни при чём. Ведь не зря говорится:
За что покупаешь, за то продаёшь.

Обычные новости, те, что в газете
Имеют возможность прочесть даже дети,
Его не волнуют.

По правде сказать,
Ему даже как-то мешает печать.
Он сам по себе и журнал и газета:
Ведь он ежедневно с огромным трудом
Про всё узнаёт

от кого-то и где-то,
Случайно, каким-то особым путём.

Когда почему-то отсутствуют слухи,
Он очень страдает,

он зол и не в духе.
Зато как он счастлив, когда краем уха
Касается первым

последнего слуха!
Но самый счастливый момент настаёт,
Когда удаётся поймать анекдот.

Охотник, в азарте забывший про сон,
С борзыми собаками,

к травле готовыми,
Не так за добычей стремится, как он
Охотится за анекдотами новыми.

Не важно, смешон анекдот или нет,
Какой он и чувством каким продиктован,
Поймать его важно и выпустить в свет
Как можно скорее,

пока ещё нов он,
Пока он рассказан ему одному,
Пока неизвестен ещё никому.
Как страшно,

а это ведь может случиться:
Есть новость —

и ею нельзя поделиться!
Тут встреча нужна поскорее с друзьями...
Был случай:

однажды на даче, весной,
Он шёл, заряжённый двумя новостями,
Одним анекдотом и сплетней одной.

Огромный заряд!
Как держать под замком его!
И нет, как на грех, даже малознакомого,
В которого можно направить заряд.
И вдруг перед ним... телефон-автомат!

Тотчас позвонил он какому-то Ване
И выпалил всё,

не заметив с тоски,
Что номер, который набрал он, был занят,
О чём ему долго твердили гудки...
Мы спорить не будем,

не очень типичный
В рассказе о нём нами факт приведён.
Он вовсе не так одинок,

и обычно
Находит легко собеседников он.
Нет, мы не считаем его пустобрёхом!
Нам кажется, здесь ни при чём пустота,
И, сплетни свои собирая по крохам,
Он делает это отнюдь неспроста.
Нет, это его основная работа,
И он за неё благодарен судьбе.
Мы слышали даже, что будто бы кто-то
За это его и приблизил к себе.
С ним очень удобно,

полезен он даже:
Другие приходят,

сидят и молчат,
А этот придёт и подробно расскажет,
И кто говорит

и о чём говорят...
Вполне может эта живая газета
Общение с живыми людьми заменить.
Порой для поднятия авторитета
Он нужный слушок может распространить
И сам опровергнуть...

Посеять сомнения,
Вселить недоверие,
вызвать испуг...

Конечно, не верят ему, тем не менее:
«А что, если всё-таки!..»

Что, если вдруг!..»
О нём лишь недавно услышали снова мы.
Попрежнему жив он,

здоров,
полон сил
И между двумя анекдотами новыми,
По слухам,

квартиру на днях получил.
Мы слышали, будто его назначают
На новую должность,

большую притом!..
А впрочем, за слухи мы не отвечаем:
За что мы купили, за то продаём.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

КРОКОДИЛ: — Друзья, только не опьяняйтесь!..

В гостях у Крокодила

Рисунок С. КРАСНОПОЛЬСКОГО («Хорлушта»).

— Что это он так стал ухаживать за своей женой!
— Много трудодней заработала...

Рисунок Е. ГАНКИНА («Вожик»).

Был Коля маленький, и шпаргалка была маленькая.

Стал Коля Николаем Степановичем, и шпаргалка стала больше.

ЛЕСНАЯ БЫЛЬ

Рисунок В. ГЛИВЕНКО («Перец»).

Рисунок В. ЧЕКАЛИНА («Шмель»).

Извольте достричь!

ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ

Когда гости шумно рассаживались за праздничным столом, украшенным всевозможными напитками и закусками, в передней раздался звонок. Хозяйка дома Дарья Ивановна поспешно встала и открыла дверь.

В комнату вбежал запоздалый гость. В руках он держал небольшой свёрток.

— Смотрите, что я принёс! — торжественно воскликнул гость, поднимая над головой таинственный свёрток. — Оркестр, туш!

Когда свёрток развернули, гости изумлённо ахнули и широко раскрыли глаза. Потрясение, эффект оказались слишком сильными: никто не мог сказать ни слова. Чрезвычайное происшествие! В свёртке была... свежая рыба!

Чудо это свершилось в Мурманской области. Да, да, в Мурманской!

Не верите, пройдите по магазинам этой рыбной области. Загляните в магазины Мурманторга. На полках есть что угодно, только не свежие щуки, сига, ряпушки...

Легче найти иголку в стоге сена, чем свежего налима или окуня за прилавками продснаба «Североникель» или орс «Апатит». Об озёрной рыбе здесь можно лишь мечтать.

Может быть, мурманские рыбаки разучились ловить рыбу? Или сети у них продрязвились? Нет, на Имандровской рыббазе свежей рыбы хоть отбавляй! Но вот «отбавлять»-то её никак и не удаётся.

Недавно с базы в город Мончегорск была доставлена свежая озёрная рыба. Радуйтесь, хозяйки, готовьте аппетитную закуску к праздничному столу! Но не тут-то было... Продснаб «Североникель» категорически отказался от свежей рыбы. И она на мотоботе отправилась в обратный путь. Не попали на прилавки и на столы четыреста килограммов сига, сто килограммов окуня, две тысячи сто килограммов свежей ряпушки.

Зря обивали пороги магазинов в предпраздничные дни гостеприимные хозяйки! Продавцы встречали их вежливой улыбкой, но в ответ говорили только «нет».

Какими же высокими соображениями руководствуются торговые организации, отказываясь принимать свежую рыбу? Директор Мурманторга тов. Лейкин, начальник орс комбината «Апатит» тов. Герштейн, начальник продснаба «Североникель» тов. Емельянов и другие руководители торговли дают потрясающий ответ:

— У населения нет спроса на свежую рыбу!

Вот и весь сказ. Жаль, что не слышат этих слов покупатели!

История эта длится уже давно. Несколько решений, обязывающих торговые организации торговать рыбой, принял Мурманский облисполком. Но решения эти оказались ни к чему не обязывающими.

Вот поэтому-то и произошёл необыкновенный случай за праздничным столом хлебосольной хозяйки Дарьи Ивановны. Поэтому-то и приходится нам отнести этот случай к разряду «чрезвычайных происшествий».

Р. КЛЕВАКИН

Крокодильская смесь

Б. КЕЖУН

Литературные пародии

Во мне и сквозь меня

(Леонид Хаустов)

*Не я сейчас иду по Ленинграду,
То Ленинград проходит сквозь меня!*
Л. ХАУСТОВ

Устал, как говорится, до упаду!
В течение сегодняшнего дня
Я, как поэт, брожу по Ленинграду —
И Ленинград проходит сквозь меня.

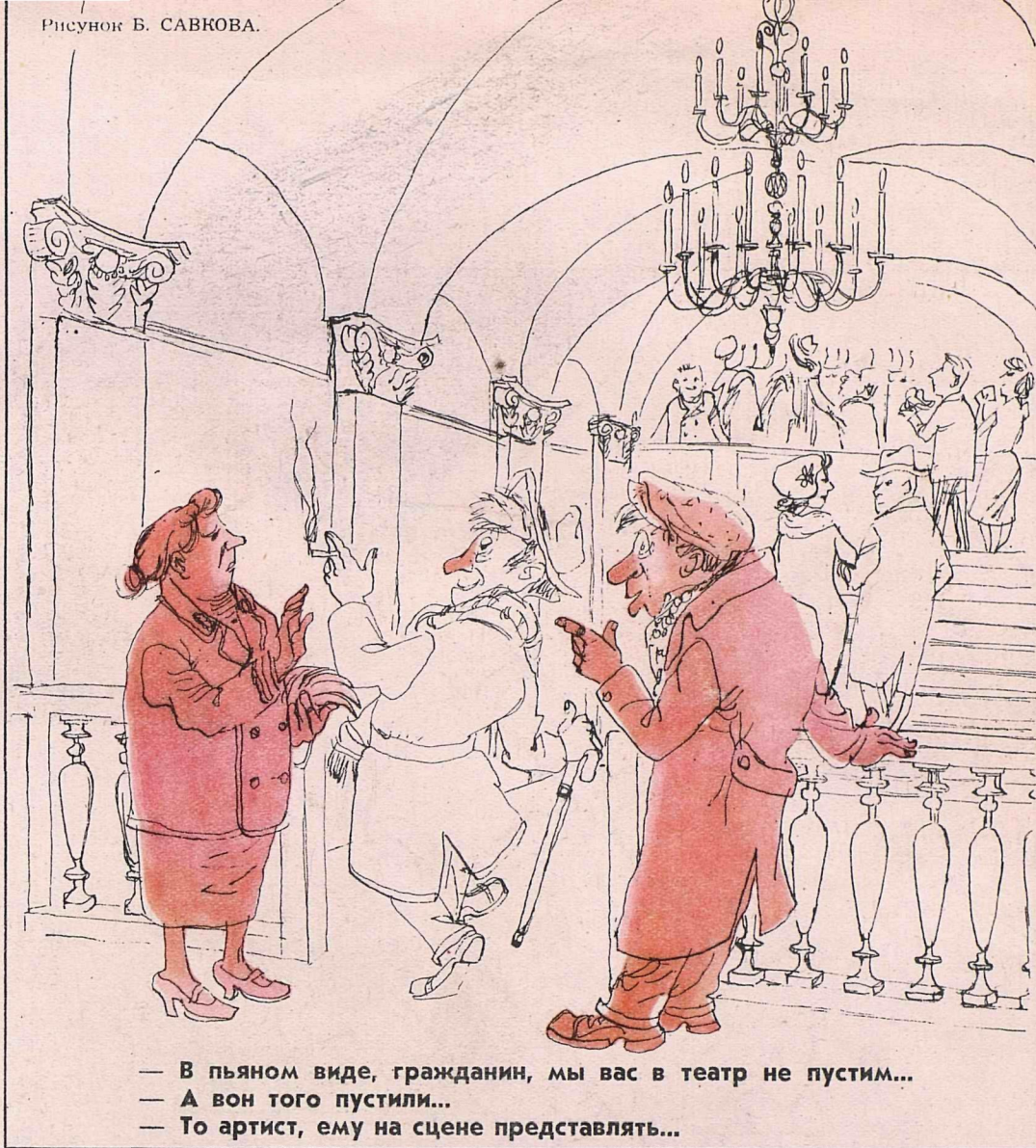
Мне ветер невский помогает бойко,
Литые волны к Балтике гоня,
И льются сквозь меня Фонтанка, Мойка,
И Медный Всадник скачет сквозь меня.

Идут кварталов каменных семейства,
Идут сады, корнями семена,
И острая игла Адмиралтейства,
Как сквозь ушко, проходит сквозь меня!

Смотрите! Это может видеть всякий:
Встал Исаакий в отблесках огня...
Хоть и велик ты, старый Исаакий,
И ты кряхтишь, но лезешь сквозь меня!

Во мне поют-урчат таксомоторы,
Трамваи мчатся, яростно звеня, —
Так весь гудящий, гомонящий город,
Весь Ленинград проходит сквозь меня!

Рисунок Б. САВКОВА.

— В пьяном виде, гражданин, мы вас в театр не пустим...
— А вон того пустили...
— То артист, ему на сцене представлять...

Землянки и портянки

(Глеб Пагирев)

*И странно вспомнить, как в землянке,
Где протекали потолки,
Я у дымящейся времянки
Всю ночь сушил твои чулки.*
Г. ПАГИРЕВ

Однажды после боя, влопыхах
Устроившись в землянке у времянки,
Я написал инструкцию в стихах
О том, как заворачивать портянки.

С тех пор пошло: я начал штурмовать,
Как вражью высоту штурмуют танки,
Поэзию... Я начал рифмовать
И воспевать землянки и портянки.

Прошли года. Друзья мне говорят:
«Пора бы выбираться из землянки!
Пора и новых тем коснуться, брат,
Не всё же перематывать портянки!»

И стал я петь про милую свою;
Она явилась в образе смуглянки...
Любимая! Я про тебя пою
Ещё нежней, чем про свои портянки!

Сижу я на роскошной оттоманке
И вспоминаю дни, что далеки, —
Тогда в землянке около времянки
Я до утра сушил твои чулки,
А заодно сушил свои портянки!

Рисунок А. ВИНОГРАДОВА.

— С моим вкусом и твоим заработком мы неплохо проживём...

Н. ЛАБКОВСКИЙ

СЛУЧАЙ В СТОЛОВОЙ

Свинья заглянула в столовую, чтоб
Узнать, что такое свиной эскалоп.
Прежестного мяса подали ей кус —
Подметка на вид и пластмасса на вкус.
Куснув, разразилась слезами свинья:
— За что превратили в такое меня!!
Для этого ль холят в колхозах свинью,
Чтоб в таком виде попасть ей в меню!
...Быть может, и вправду, друзья повара,
Прислушаться к жалобе этой пора
И без выкрутас обязательство дать:
По-свински со свиньями не поступать...

ЛЕКТОР-МНОГОСТАНОЧНИК

От высотного здания
До проблем мироздания —
Сотни тем у него в лекционной копилке.
Доискавшись признания,
Лектор древо познания
На глазах у людей превращает в опилки...

главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ.

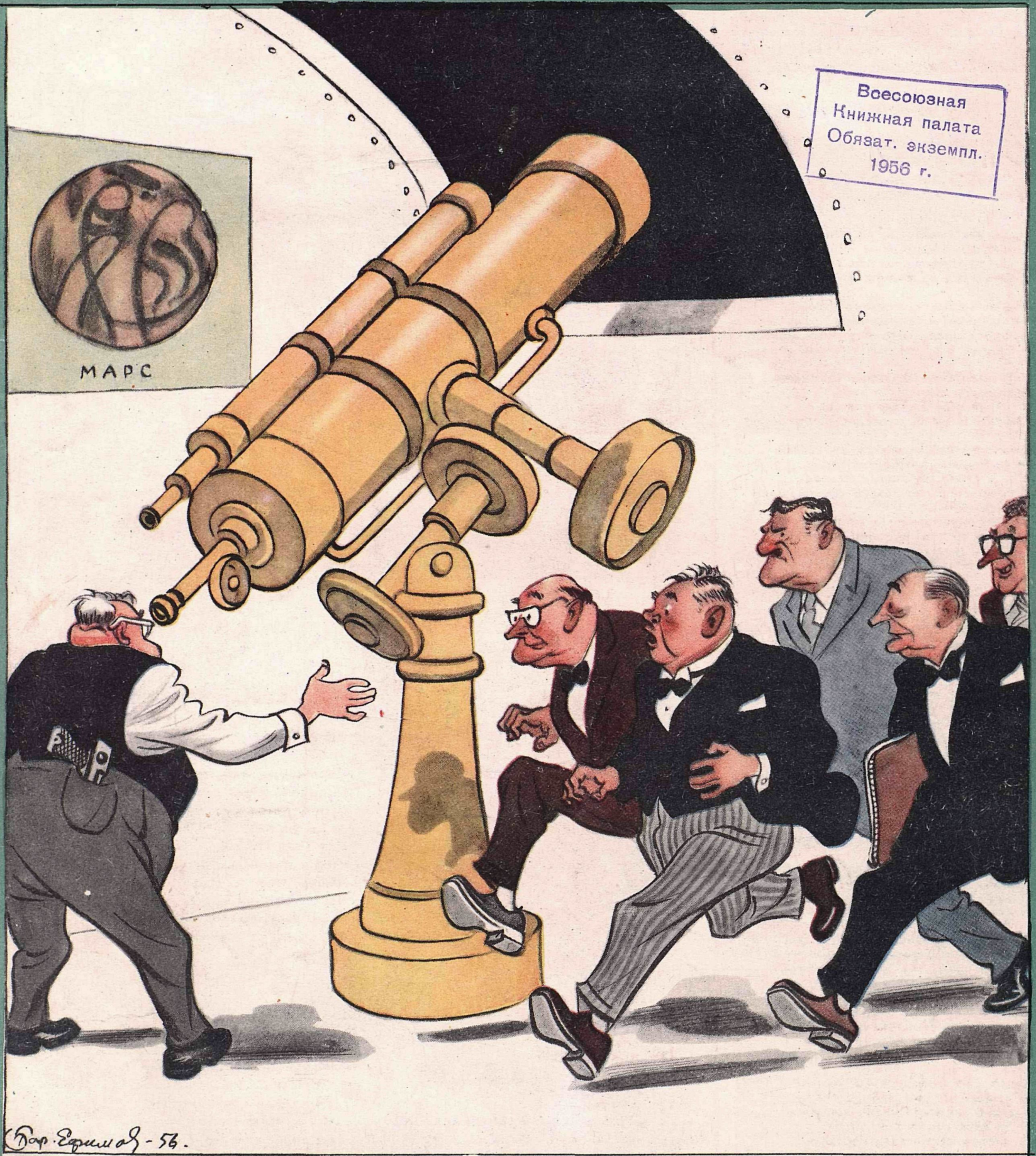
Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, В. Н. ГОРЯЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, И. В. КОСТЮКОВ (зам. главного редактора), КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. А. РЯБОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Изд-во «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. Приём ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов. А 12713. Изд. № 1002. Подписано к печати 19/Х 1956 г. Формат бум. 70×108%. Заказ № 2855. Тираж 700 000 экз. 1 бум. л.—2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

К ВОПРОСУ О КАНАЛАХ

Рисунок Бор ЕФИМОВА. По теме Г. Савичева и В. Зеленчука (г. Севастополь).

АСТРОНОМ-КОЛОНИЗАТОР:— Я считаю, что существование каналов на Марсе доказано. Нам остаётся доказать, что марсиане не имеют на них никаких прав.